

СВЕТЛАНА МЕРЦАЛОВА

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ГЛАМУРА

Светлана Мерцалова

Обратная сторона гламура

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6540207
Обратная сторона гламура:*

Аннотация

Сверкающий мир модельного бизнеса – такой манящий и такой безжалостный, ведь никто не знает, какую цену придется заплатить за осуществление своей мечты. Главная героиня была готова на все, чтобы стать топ-моделью, но добившись этого, разочаровалась и не смогла удержаться наверху. Жизнь по другую сторону подиума не так уж привлекательна: там и жесткая конкуренция, непрерывный стресс, изнуряющие диеты, алкоголь, наркотики, депрессии и поломанные жизни...

Мечты так лживы, а успех непостоянен, он легко возносит и с той же легкостью низлагает. Капризной и ненасытной публике требуются новые марионетки, а использованные и вышедшие из строя – на свалку. История модели через призму размышлений о сути бытия и влиянии на судьбу. История взлета и падения, признания и трагического финала...

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	26
Часть 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Мерцалова

Обратная сторона гламура

Часть 1

– Жизнь так прекрасна, – подмигнув своему отражению в зеркале, Вика улыбнулась. – Но если тебе двадцать и у тебя модельная внешность, и ты за рулем «Citroen», то у тебя больше причин для радости, чем у пассажиров раздолбанного трамвая.

С видом победителя Вика обогнала трамвай, но вспомнила куда едет, и настроение у нее разом испортилось:

– Последний раз этим занимаюсь! – поклялась себе Вика. – Сегодня не могу отказаться: счета нужно оплатить и бак пустой.

Притормозив около подъезда обшарпанной многоэтажки, где жила ее подруга Катрин, набрала номер на мобильном.

На самом деле подругу зовут Катька, но при знакомстве она величает себя Катрин. Они познакомились год назад на одном кастинге и с тех пор неразлучны.

Катрин приехала в город из республики Тува. Где находится эта республика, Вика представления не имела, так как не была сильна в географии. Ей импонировала провинциальная непосредственность Катрин, та не мучилась ненужными

понятиями: что такое хорошо, а что такое плохо. Для Катрин хорошо все, что приносит деньги, а плохо, когда полный го-
ляк...

«На вашем счету недостаточно средств,» – ответил мо-
бильный.

Сегодня все сговорились против меня, не так ли? На мо-
бильном пусто, в баке почти нет бензина, и доедем ли мы до
места назначения – неизвестно?

Стоящие у подъезда бабки замолкли и уставились на нее
осуждающе. Так волчья стая смотрит на чужака, перед тем
как разорвать его. Вике стало неудобно, и она отвернулась.
Вдруг хлопнула дверь, и из подъезда вышла Катрин, помахав
ей ручкой. Соседки тут же переключились на нее, взахлеб
обсуждая и перебивая друг друга. Воистину, ты о себе столь-
ко не знаешь, сколько знают о тебе твои соседи...

– Привет, подруга! Готова к труду и... к чему там еще? –
заржала Катрин.

– Бак почти пуст, – пожаловалась Вика.

– На обратном пути заправишься.

– Туда еще доехать нужно.

– Не истери – прорвемся! – успокоила ее Катрин.

– Мне бы твой оптимизм.

Катрин выглядит шикарно, когда молчит, но дело в том,
что этого она никогда не делает. Такое ощущение, что у нее
денно и ночью ток-шоу, и не успев сесть в машину, она уже
вынесла мозг...

– Представляешь, эта бестолочь Элка... – начала она.

– Ты про кого?

– Кобыла такая рыжая, – ответила Катрин. – Мы вместе снимались прошлым летом в бикини. Не помнишь?

– Помню, – соврала Вика.

Соврала, а иначе на ее голову обрушилась бы лавина ненужной ей информации, и это продолжалось бы до тех пор, пока она не вспомнит. А так Катрин продолжала вещать о последнем показе, где Элка наелась каких-то таблеток, и ее штырило всю дорогу. В конце показа та наступила себе на платье и шлепнулась на смех всем.

– Она сегодня тоже будет. Как тебе? – спросила Катрин.

– Ты о чем? – не поняла Вика, резко притормозив.

– Осторожней! – крикнула Катрин. – Не дрова везешь.

– Извини, светофор. Смотри-ка...

На трассе стояли дешевые шлюшки в коротких юбках с голыми пупками. Вика с Катрин посмотрели на них с презрением – так заведено.

– Как у них почки не отвалятся? Такая холодина! – и Катрин запахнула дубленку из ламы, хотя в салоне почти тропическая температура.

Блондинистая шлюха в кожаной короткой юбке и лакированных ботфортах, которые смотрелись неуместно среди всей этой грязи на тротуаре и мусора у обочин, разговаривала с водителем убитой вусмерть «семерки».

– Я думала, такие гопники вручную себя обслуживают, –

удивилась Катрин. – Сколько он ей заплатит? Что думаешь?

– Не хочу об этом думать! – ответила Вика. – У меня голова другим занята.

Шлюха показала им средний палец и залезла в машину.

– Повезло тебе, милая! Сейчас получишь по самое не хочу! – захохотала Катрин. – Заметь, она еще и рада.

– Не обольщайся – мы не лучше. Сегодня будем заниматься тем же, правда, не в таком драндулете и за другие бабки, – заметила Вика.

– Правильно уточнила – за другие бабки. Этим дешевкам такое и не снилось.

– Мы отделены от них лишь стеклом моего ситроена, и в любой момент можем поменяться местами, – сказала Вика с грустью.

– Что на тебя накатило сегодня? – спросила Катрин и полезла в сумку. – Давай курнем по-быстрому. Сразу полегчает.

– Каким образом? После того, как я курну, бак тут же наполнится и на мобильном появятся деньги? – резко спросила Вика.

– Что ты хнычешь? Бак у нее пустой, – передразнила Катрин, доставая коробочку с травкой.

– Не нужно в моей машине! Терпеть этого не могу!

– Ой, какие мы, – скривилась Катрин. – Не разгоняйся! Это где-то здесь.

– Кто меня пригласил? Я его знаю?

– Какая тебе разница? Заезжай сюда! – показала Катрин. Вика припарковалась на свободное место и поправила волосы:

– Домик солидный!

Катрин набрала номер квартиры на домофоне. После нескольких сигналов вызова запищал зуммер, и открылась дверь.

Проходя мимо консьержки, Катрин назвала фамилию хозяина, и та с ухмылкой кивнула. Перед тем как зайти в лифт, Катрин попрыскалась «Lady Million» и расстегнула пуговицу на блузе. Просторный лифт бесшумно поднял их на третий этаж. Выйдя из кабины, они оказались в коридоре, отделанном темным деревом. Дверь в квартиру была открыта, и они вошли в просторную гостиную. Отделанный мрамором камин, окно во всю стену, светлый угловой диван, на котором расселись несколько мужчин. Один из них приветственно махнул рукой, другие даже не обернулись в их сторону.

– Тут не принято представляться? – спросила Вика.

– В койке представишься, – хрипло хохотнула Катрин.

– Напитки на барной стойке, – подсказал тот, кто приветствовал их.

– Разбирайтесь сами.

Катрин схватила Вику за руку и потащила к барной стойке. Там уже сидели две девицы модельного типа с лысым хмурым дядькой. Одна из них – рыжая Элка. Вика сразу ее вспомнила. Элка выглядела шикарно – черное платье в об-

липку и копна рыжих волос, распущенных по плечам. Катрин расцеловалась с ней.

– Ты куда пропадала? – спросила Катрин.

– Уезжала, – загадочно ответила Элка и прошептала ей что-то на ушко.

Вторая девица со стрижкой а-ля Жанна д'Арк и стеклянными глазами была типичная модель – длинная, бледная, вялая. Кивнув им, она продолжала жевать резинку, выставив напоказ голый живот с колечками в пупке.

– Пошли курнем, – предложила Катрин.

– Куда? – спросила Вика.

– В ванную, – ответила Катрин.

Вика представила, как они будут сидеть в ванной комнате – одна на толчке, другая на кромке ванны, забивать косяк, а потом пускать его по кругу. Ситуация, достойная пэтэушной раздевалки. Она отказалась. Катрин потащила с собой Элку. Вика взяла бокал и двинулась к дивану. Усевшись, она медленно пила шампанское и разглядывала окружающих.

«Интересно, кого из них сегодня я буду ублажать? Все сидят с такими минами, как на пресс-конференции – хрен угадаешь...»

Мужчины продолжали разговаривать, не замечая ее. Все как один одеты в дорогие костюмы, пьют виски и обсуждают экономический кризис с его последствиями. У всех на лицах – самодовольство и презентабельность, и ведут они себя так, будто ее здесь нет. Напыщенные убудки!

С одной стороны – шампанское, тихий блюз, полумрак одурманивали ее, и в тоже время неизвестность слегка напругала. Скорей бы все закончилось!

Катрин подошла и плюхнулась рядом.

– Какой из них мой? – спросила Вика.

– Не помню. Отстань! Они все одинаковые, как пешки, – пожала плечами Катрин.

– Почему они с нами не разговаривают?

– О чем с тобой разговаривать? Сиди и пей. Хочешь еще шампанского?

Вика согласилась, и они двинулись к барной стойке. Лысый уже ушел, и девицы сидели одни.

– Не хотите пройтись на показе в субботу? – спросила Эл-ка. – Мы с Риткой согласились, а потом нас пригласили в другое место.

– Еще бы! – ответила Катрин.

– Хорошо, тогда я скину смс-ку. Конечно, дизайнер с прибабахом, но вам-то что? Серж Алмазoff. Слышали?

– Где-то слышала, – ответила Катрин.

Незаметно Вика влила в себя еще пару-тройку шампанского, в голове у нее зашумело. Мужчины тоже уже прилично выпили: голоса стали громче, и чаще звучал смех.

Похоже, дело движется к развязке. Интересно, как нас будут разбирать?

В этот момент Элке позвонили и, уставившись на Вику, она принялась описывать ее по мобильному: типаж, цвет во-

лос, цвет глаз...

– Какой размер ноги? – спросила Элка. – А рост? А объемом...

Вика почувствовала себя посудомоечной машиной, выставленной в супермаркете.

– Завтра вам нужно подойти до обеда, – сказала Элка и дала адрес.

Лысый подошел к Катрин и что-то шепнул ей на ушко. Она ткнула локтем в бок Вика:

– Вон твой. Тот, что стоит у камина. Только не перепутай. Выделить его среди остальных было не так просто. Пожалуй, единственное, что отличало от прочих, так это рыжая борода, типа эспаньолки, которая его совсем не украшала. Зачем, спрашивается, рыжим курносым мужикам эспаньолка?

Подойдя к нему, Вика улыбнулась. Он, молча, взял ее за локоть, и они двинулись по коридору. Из-под опущенных ресниц Вика разглядывала его, но ничего не могла прочесть по лицу: простоватому и покрасневшему от алкоголя.

«Только бы без всяких извращений...»

Он открыл дверь и, включив свет, спросил:

– Как тебя зовут? Меня – Игорь.

– Вика.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил он.

– Мартини.

– Иди в душ, а я пока приготовлю.

Ванная комната была отделана розовым с золотом кафелем, сбоку стоял розовый умывальник с золоченым краном, а в другом углу – розовая ванна. Вика включила воду и принялась разглядывать стоящие на полке бутылочки с кремом, соли для ванны, скрабы...

Смешав лавандовую и розовую соль, она, не спеша, залезла в теплую воду. Через пять минут раздался стук в дверь:

– Если хочешь, я принесу тебе мартини, – сказал Игорь.

– Было бы здорово, – ответила Вика.

Он принес ей бокал с мартини и уселся на кромку ванны. Они пили и болтали о всякой ерунде: о погоде, селебрити, Катрин, которую он неплохо знал. Интересно, что означает «неплохо знать Катрин»? Вика не стала уточнять, но была уверена, познакомились они в постели. Уж точно не в библиотеке.

Вике уже надоело мокнуть в ванной, но Игорь продолжал разговор.

Как ее бесят эти разговорчики перед трахом! Почему просто не завалить? Зачем такое долгое вступление? Эти избитые фразы, абсолютно несмешные шутки, от которых она должна смеяться, но ей не выдать и улыбку. Почему не может быть все честнее и проще? Уверена, что гопник, снявший блондинку в лакированных ботфортах, даже не представился, а тут такая прелюдия...

Или это моральная подготовка? Так уже вода остыла, пока он морально подготавливается!

И чтобы не сидеть в ванной до утра, Вика попросила:
– Ты не подашь мне полотенце?

Завернув в розовое полотенце, Игорь помог ей вылезти из ванной. Выключив свет, он тут же взгромоздился на нее и запыхтел – тяжелый и горячий. Вика лежала под ним, не шевелясь, чувствуя себя мухой, запутавшейся в паутине. Для формы она немного постонала, вслед за ней застонал Игорь. Все было быстро и благопристойно – почти супружеский секс.

– Тебе понравилось? – спросил он.

– Да, – соврала Вика.

Стоя под струей горячей воды, она тщательно намылилась. Ей хотелось смыть прикосновения Игоря, то же самое хотелось сделать с памятью – смыть воспоминания...

Как мерзко! Зачем о сексе так много говорят? Разве это может нравиться? Может, причина не в сексе, а в партнерах? Никого из них она не любила – вот в чем дело. Так продолжаться не может! Она больше не в силах притворяться!..

Проснулись они от звонка мобильного. С утра Игорь захотел еще разок, и Вика подчинилась. Утренний секс тоже длился недолго. После него быстрый душ, когда же Вика вернулась в комнату, то деньги уже лежали на платье.

В коридоре Игорь спросил:

– Тебя подвезти?

– Спасибо, не нужно, – ответила Вика.

– До следующей встречи! – попрощался Игорь.

До какой встречи? Не нужно никаких встреч! Вика ничего не ответила, лишь кивнула головой.

Выезжая со стоянки, Вика уже подсчитывала, что в первую очередь стоит оплатить, а что подождет. Как бы она ни выкраивала, так или иначе много чему придется подождать. Она двинулась на заправку.

– Полный бак?

– Да.

Разглядывая себя в зеркале переднего вида, Вика прокомментировала:

«Красивая кукла без угрызений совести...»

Настроение поганое. В такие дни у нее была своя терапия – она прокручивала историю самоубийства. Каждый раз, пройдя через придуманную смерть, ей еще сильнее хотелось жить.

Смерть – самый важный вопрос в нашей жизни, в ней сокрыта главная тайна. И разгадаем мы эту тайну, лишь встретившись со смертью лицом к лицу.

Смерть может быть красивой и отвратительной. Тленной и вечной. Смерть – самое главное наше шоу...

Каждый из нас родился, чтобы умереть. Но мы должны успеть вспыхнуть как можно ярче в тот короткий период, что нам отпущен судьбой. Вспыхнуть красиво дано не каждому, как и умереть...

Умирать нужно тоже красиво, как это сделала Мария Стю-

арт. Она сумела так тщательно подготовиться к своему уходу, что даже ее враги признали себя побежденными. Главное, чтобы смерть не застала тебя неподготовленной...

Неожиданно черный «Range Rover» слева ломанулся ей наперерез, Вика едва успела притормозить. Что за ишаки у нас на дорогах?!

– Еще чуть-чуть и... я бы разгадала эту тайну, – усмехнулась Вика.

Руки и ноги у нее дрожали от страха. Ей не хотелось умереть такой уродливой смертью.

Вика представила себя, зажатую, как в тисках, в расплющенной машине, пока спасатели выжигают дверь автогеном. Потом бесформенной кучей лежащую на асфальте, на утеху глазеющим прохожим. И в конце равнодушные санитары, приехавшие с опозданием, прикрывают ее белой простыней...

Только не так! Это противоречит ее концепции!

Вика притормозила у своего подъезда. Пока она доставала почту, дверь соседней квартиры открылась, и в коридор вышла старуха с мелкой брехливой собачкой и подозрительно посмотрела на нее. Старая карга! Только и делает, что шпионит за соседями.

Вика прошла на кухню и принялась варить кофе. За окном – муть, на столе лишь диетические галеты и ничего, чтобы чуть-чуть скрасило это упадническое настроение. Допив

кофе, она открыла газету. На стол высыпались рекламные буклеты. Вика собрала и выкинула в мусорку – это самое подходящее место для них...

Реклама – это всегда дополнение комфорта к уже имеющемуся комфорту. Все в доме можно настроить, обустроить, освежить, а клей пустоты это скрепит. Можно и себя – омолодить, избавиться от перхоти, секущихся волос – и на мгновение стать счастливым. Но завтра предложат новое средство, которое будет спасением от всего и без него жизнь, кажется, обречена на провал. Тот кто верит рекламе, тот сам себя обманывает, и ему никогда не выскочить из замкнутого круга. Ведь это бегство от пустоты в себе, которую хочется заполнить любой ценой...

Ее мысли прервал звонок в дверь. Вика впустила Катрин, которая прямо с порога начала:

– Как отработала? Нормальный дядька?

Раздеваясь, Катрин задавала вопросы и сама же на них отвечала. Вика поставила турку на огонь.

– Давай закажем пиццу, – предложила Катрин.

– Ты что, рехнулась? – спросила Вика, насыпая кофе. – У нас завтра показ. Извиняюсь, но у тебя задница уже не тридцать шестой.

– Для такой дешевки, как этот показ, моя жопа даже слишком хороша, – ответила Катрин.

– Я думаю, что этот показ не предел твоих мечтаний?

– Ты права, – согласилась Катрин и открыла холодильник.

– Куда полезла?

– Я только клубничный творожок. Это что? – спросила Катрин.

Не стесняясь, она перерыла весь холодильник, а в конце уронила на пол банку с кетчупом.

– Через полчаса уже выезжать, – размазывая по полу липкий кетчуп, сообщила она. – Еще нужно заскочить ко мне.

Пока Вика накладывала косметику, Катрин рассказывала о прошедшей ночи, о клиенте, о рыжей Элке – еще той шалаве, что спит и с тем, и с тем, и с жанной д'арк...

Сегодня ванная комната показалась особенно убогой, а белый кафель напомнил больницу. На тусклом треснутом зеркале прикреплен листок:

«Я заслуживаю в жизни самого лучшего,
Все, в чем я нуждаюсь, всегда получаю,
Я хочу победить,
Я хочу быть первой...»

Вика грустно вздохнула: первой она до сих пор не стала и пока никаких шансов.

Как несправедливо! Ведь ей дарована такая утонченная внешность, но, очевидно, этого недостаточно, чтобы добраться до пьедестала...

Сейчас ей двадцать, и выглядит она шикарно, но через пять лет о модельном бизнесе можно забыть. У моделей век короткий...

Когда Вика вышла из ванной, то вся кухня была прокуре-

на. Не найдя пепельницу, Катрин не удосужилась спросить, и бычки были воткнуты всюду, даже в остатки творожка. Вот неряха! Вику чуть не стошнило от омерзения...

* * *

На показ Вика приехала пораньше, она не любила опаздывать. Хотелось показать себя достойно, ей так нужна работа. Последний месяц у нее не было ни одного показа.

Вокруг царила суэта: рабочие таскали динамики, софиты, детали подиума. Задевая ее, просили посторониться. Вике было неудобно путаться у них под ногами, но куда бы она ни встала, все равно оставалась для рабочих помехой.

Мимо нее прокатили стойки с одеждой. Что это за коллекция? Вся одежда сделана из валенок и дерюги. Хламида цвета терракоты, хаки, некрашеного льна, без единого крючка, без единой пуговицы.

Появилась костюмерша – длинная, сутулая, с вдовьим пучком, и принялись перевешивать платья в соответствии со списком манекенщиц.

– Привет, подруга! – закричала Катрин, хлопнув Вику по спине.

Вика поморщилась. Может, в Туве такие колхозные шутики и канают, но Вику они бесили.

– Что за коллекция такая? Как она вообще держится на теле?

– Элка же говорила, что дизайнер шизанутый. Коллекция у него тоже шизанутая, – ответила Катрин. – Сейчас репет-нем по-быстрому. Работяги уже закончили настраивать сцену.

– Так, девочки, раздеваемся и примериваем костюмы. Через двадцать минут репетиция. Кутюрье уже пришел.

– Кутюрье! – передразнила ее Катрин и заржала. – Сейчас ты его увидишь! Вон он!

Вика развернулась и уставилась на него: маленький, щупленький мужичок в шелковом костюме типа пижамки. Ровная челочка до середины лба, на носу очки в роговой оправе. Эдакий шизанутый ботан!

Объясняя что-то костюмерше, он томно растягивал слова и жестикулировал холенными ручками. Без спору – он выглядел безумным. Но как подчас трудно найти грань между творчеством и безумием. Творчество – это мир безумцев, и чем ты безумнее, тем больше шансов у тебя на успех. Для «нормальных» людей существуют фабрики и заводы.

Катрин скинула одежду и стояла, гордо оглядывая остальных. Напротив четыре манекенщицы тоже успели раздеться: костлявые, бледные, безликие, безгрудые...

– Господи! – вздохнула Катрин. – Их что, из Освенцема пригнали?

По бокам гримерных столиков зажглись лампы, гримерши раскладывали принадлежности: косметику, кисточки, флаконы...

– Пройди со мной, – попросила Вику одна из костюмерш.

Она натянула на Вику что-то из дерюги, очень открытое. Грудь почти выпала из декольте. Костюмерша на скорую руку пыталась подогнать платье по фигуре: где английской булавкой, где подтягивая шнуровку. Серж Алмазoff подошел и, оглядев Вику, довольно хмыкнул:

– Декольте так и оставим. Такой груди нечего стесняться.

Увидев себя в зеркале, Вика была приятно удивлена: даже такое несуразное платье смотрелось на ней хорошо. Она выглядела лучше всех, даже Серж Алмазoff обращал на нее больше внимания, чем на остальных. Похоже, что она получила лучшие костюмы показа. Это Вика поняла по недовольным взглядам остальных девиц.

Серж Алмазoff захлопал в ладоши и прокричал, растягивая слова:

– Девочки, на выход! Приступаем к репетициям проходов!

Репетиция началась. Все по очереди выходили, стараясь попадать в ритм музыки и запомнить, кто за кем.

– Девочки, еще раз! Музыка! – орал Серж. – Нет! Это никак не годится! Как ты идешь? Стоп! Ты... Да! Ты – в зеленом. Почему тебя словно на палубе мотает? Плечи и спину держи неподвижно!

– У мне туфли на размер малы, – проямлила девица в зеленом балахоне.

– Это еще не причина, чтобы сорвать показ!

Еще одна проходка, и опять что-то не так. Потом Серж вылез на сцену и стал показывать, как нужно двигаться. Это вызвало у всех приступ утробного смеха.

– Еще ра-аз! Разворот! Взгляд! Не нужен мне взгляд умирающего лебедя. Это я тебе, да!

И еще одна проходка, а потом еще одна. Через полчаса их отправили к гримершам.

Вика уселась и закрыла глаза, пока гримерша накладывала грим. Серж Алмазoff несколько раз подходил к ним и давал указания. Вика поняла, что сегодня она фаворитка.

– Готово! – сказала гримерша.

Без грима было бы лучше! Бледная, с фиолетовыми тенями и длиннющими ресницами со стразами, она выглядела, как инопланетянка...

Про остальных моделей и говорить нечего, те просто были синюшными. Даже обычно загорелая Катрин имела сегодня блеклый вид.

Вика подошла к ней. Катрин подкуривала сигарету.

– Интересно, что он тут делает?

– Кто? – оглянулась Вика.

– Вон тот, с хвостиком. В черной рубаше.

– Кто это? – спросила Вика.

– Ты не знаешь? Миша Вульф, – удивилась Катрин. – Крутой светский фотограф. Он снимает для классных журналов. Непонятно, что он тут потерял? Обычно такую муть он не снимает.

Зажглись софиты, и по залу поплыло пятно света, освещающая подиум. Публика негромко захлопала. Журналисты, медийщики, фотографы уже заняли свои места.

– На сцену!

Вика стоит второй в очередь на подиум. Первой вышла Катрин, четко чеканя шаг, с лицом, лишенным всякого выражения. За ней кошачьей поступью продефилировала Вика. Публика зашевелилась, вспышки фотографов стали чаще. Изящно развернувшись, она одарила всех загадочной улыбкой. Послышались тихие аплодисменты, а Вика направилась назад. За кулисами ее уже ждала костюмерша. Не успела Вика притормозить, как та принялась расшнуровывать ей платье.

Еще один проход, потом еще один. Все менялась, как в калейдоскопе: наряды, манекеновые лица моделей, руки костюмерши, которые расшнуровывали ее, меняли платья...

Наступил черед последнего дефиле, все модели одна за другой вышли на подиум. Дойдя до конца дорожки, она расступилась, пропуская Сержа Алмазoffa. Публика захлопала с энтузиазмом, некоторые даже привстали. Он обнял за талию Вику и вышел с ней вперед. Публика захлопала еще громче. Лица остальных моделей стали кислыми от зависти. Вика приняла эффектную позу и расцвела перед публикой. Как чужая зависть бодрит! Это высшая форма комплимента!

– Благодарю всех, что не накосячили! – улыбаясь, протянул Серж Алмазoff.

За кулисами опять суматоха: модели снимали платья, костюмерши развешивали их на стойки. Вика уселась перед зеркалом и, выдавив немного молочка на ватный помпон, принялась смывать глаза.

– Добрый вечер! – услышала за спиной.

Вика развернулась. Рядом с ее столиком стоял Миша Вульф. Усевшись на табурет, он в упор посмотрел на нее.

– Буду краток. Хочу пофотографировать тебя. Как насчет следующей недели?

– Конечно.

– Завтра позвонишь, и мы договоримся, – Миша сунул ей в руку визитную карточку и встал.

– Обязательно позвоню, – пообещала Вика.

– Не буду тебя отвлекать. Чао! – на прощание кинул он.

Вика аккуратно засунула визитку в сумочку и принялась снимать грим.

– Зачем к тебе Миша Вульф подходил? – голос Катрин за спиной.

– У меня фотосессия на следующей неделе, – ответила Вика, показав ей язык.

– Повезло тебе, подруга, – с завистью процедила Катрин, вглядываясь в Вика и ища в ней то, что могло привлечь известного фотографа.

– Мне самой не верится, – призналась Вика.

– Ты худенькая. Мне тоже не мешало бы скинуть. Говорят, если принимать «экстази», то быстро похудеешь.

– Скурвишься ты со своего «экстази», – предупредила ее Вика.

– «Экстази» довольно безопасно.

– Определение «безопасный» не очень-то подходит к «экстази», – не согласилась с ней Вика.

– Многие девчонки сидят на «экстази» и ничего, – настаивала на своем Катрин. – Ты чего так долго копаешься?

* * *

В студии осветитель уже настраивал софиты, а в углу гримерша перебирала свои кисточки. Из-за шторы выглянул Миша Вульф:

– Быстрее. Мы тебя ждем.

– Извините, застряла в пробке... – начала было оправдываться Вика, но Миша жестом показал ей замолчать.

Скинув пальто, она уселась в кресло. Гримерша черным подвела глаза и покрасила ногти в черный цвет. Пока она делала прическу, Вика дремала, вверившись ее мастерству. Через полчаса она мельком глянула на себя в зеркало: волосы растрепанные, глаза обведенные темным, бледный цвет лица.

– Я точно из могилы поднялась, – ужаснулась Вика.

– Что нам и нужно: анти-гламур, – произнес Миша. – От гламура все устали. За ширмой вещи для тебя.

Вещи, если так можно назвать драные джинсы и затаскан-

ную майку всю в прорезях, лежали на стуле. Вика быстро переоделась.

Миша крикнул:

– Декорации и освещение готовы. Начинаем!

Похоже, что стоящий в центре студии диван принесли с помойки. Он был грязный, обитый шершавым серым плюшем, обшивка во многих местах рваная. Вике было неприятно на него садиться. Она стояла в нерешительности.

– Садись! – приказал Миша. – Да не так! Развались на нем.

Вика попыталась развалиться, но ей в спину уперлась пружина, которая торчала из дырки. Она дернулась и вскочила.

– Брезгуешь? Но ты сама выглядишь не лучше этого дивана: такая же потасканная, – засмеялся он. – Приступаем! У нас мало времени. Всего два часа.

Вика поняла, что если она не использует этот шанс, то другого может и не быть. Не обращая внимания на грязь и вылезшие пружины, она развалилась на диване.

– Раскрепостись! Никакого смущения. Смущаться позволительно детям и невинным девушкам, а не таким шалавам, как ты.

Вика дернулась от возмущения, но Миша остановил ее рукой.

– Мне наплевать, какая ты в жизни, но сейчас ты – дешевка, так что веди себя соответственно. В каждом взгляде и позе – провокация!

Вика облизала губы и направила взгляд в камеру...

Часть 2

В окно сочился тусклый рассвет, улицы тихи и безлюдны. Город еще спал, а Вика уже проснулась. Пробуждение было безрадостным: нет денег, нет работы и никакой надежды. За последнюю неделю Вика прошла несколько кастингов, но везде голяк.

Лежа в постели, она закурила, хоть ей совсем не хотелось курить. Ничего не хотелось: ни курить, ни вылезать из постели, ни выходить на улицу. Ее накрыло апатией ко всему...

Вика включила телевизор и принялась перескакивать с одного канала на другой. Бодрыми голосами дикторы вещали новости с дебильным восторгом. Как они с утра на таком позитиве? Интересно, что они принимают для этого?

Она продолжала щелкать. На одном из каналов сериал о любви. На экране – немолодая, потрепанная жизнью баба и вся в любви. Вика отложила пульт, ей стало интересно. Хотелось переключиться со своих проблем на чьи-то, пусть даже этой героини из тупого сериала.

Героиня во чтобы то ни стало решила вернуть любимого. Вот и герой-любовник нарисовался. И она из-за этого валенка убивается? Разве такое можно любить? А вот любит...

Вике стало грустно. Она еще ни разу не влюблялась, как и ее никто не любил. Платили хорошо, но не обрывали телефон после совместной ночи. Что с ней не так? Может, она

не способна любить?

Вика вспомнила свой первый опыт. После школы с одноклассниками она пила джин в подъезде. Был один стакан на всех. Наливали треть на каждого и выпивали залпом. Вика сказала:

– Я так не могу.

Максим достал из кармана смятую, подтаявшую конфетку, в прилипшей к ней шелухе от семечек. И этой конфеткой Вика поделилась со своей подругой. Потом их долго рвало в кустах сирени.

Домой Вика идти не могла, и Максим затащил ее к себе. Вику еще мутило, но он повалил ее на диван и полез под кофту. Сил сопротивляться не было, а Максиму только этого и нужно. Он быстро разделся и стянул с нее джинсы. Вике все было неприятно: и тяжелое сопение Максима, и влажные пальцы, лапающие грудь, и слюнявые губы.

Он забрался на нее, а ей жарко и страшно, и каждое прикосновение причиняет боль. Хорошо, что это длилось недолго. Максим застонал и скатился с нее. Вика вскочила и, быстро одевшись, убежала. Не могла она больше видеть Максима. На этом их отношения закончились...

Потом были случайные встречи и случайные ночи. Случайные партнеры, которых поскорее хотелось забыть и случайные ласки, на которые не отзывалось тело, а душа безмолвствовала. Случайные руки не дарят тепла, а от случайных поцелуев не замирает сердце. И следующим утром те-

бя накрывает одиночеством, которое ничем не заглушить. Забирая часть тебя, они ничего не дают взамен – разве что деньги. Но никакие деньги не могут компенсировать ту пустоту, что остается после них, и то отвращение, что преследует тебя в подсознании...

Ее воспоминания внезапно прервал звонок мобильного. На дисплее высветился номер Миши Вульфа:

– Ты еще не видела себя?

И, не дождавшись ответа, скомандовал:

– Бегом в киоск! И у меня заказ на новую серию фотографий. Чем быстрее, тем лучше. Это твой шанс, подруга – не упusti его!

В одну секунду тусклое утро осветилось всеми цветами радуги. Вика вскочила и уже через пять минут стояла у киоска. Раскрыв номер, она увидела себя на центральном развороте. И выглядела она потрясающе! Наглая, циничная, сексуальная и жутко фотогеничная. Ее фотографии занимали еще несколько страниц.

Я ЭТО СДЕЛАЛА! У МЕНЯ ПОЛУЧИЛОСЬ!

Вике хотелось кричать и визжать, но никто из стоящих рядом этого бы не понял. На ее восторженное лицо уже косились тюленеподобная тетенька с киоскершей. Старые калоши! Сегодня – не ваш праздник!..

У каждого случается момент, что переворачивает жизнь на сто восемьдесят градусов, и этот момент не приходит ниоткуда – он всегда с вами. Каждый день можно повернуть его, а можешь пройти мимо, не заметив...

Как оказалось, что повернуть этот момент – не самое сложное, еще нужно удержаться на этом повороте. Успех возносит тебя над другими, отделяя от близких. Ты чувствуешь свое превосходство и не скрываешь этого. Тебе кажется, что все дозволено и ты всегда права...

Когда одна из подруг преуспевает, то остальные бесятся – и это в порядке вещей. С Катрин отношения основательно подпортились. Зависть бы нужно глушить в себе, но как нелегко. Катрин аж скосоротилась, когда Вика сообщила, что она сегодня звезда показа.

– Не обольщайся, такое уже бывало. Моделька носится по кастингам, вышагивает на дешевых показах... Вдруг ее фото приглянулось, и на какой-то момент все хотят заполучить ее. Обычно это не длится долго, – успокоила Катрин. – К следующему сезону находят новое лицо, и ты в пролете.

– Хорошее будущее ты мне напророчила. Спасибо!

– Не за что. Элке позвоню, она сегодня тоже с нами работает, – сообщила Катрин, набирая номер на дисплее. – Привет, подруга! И у меня...

После этого разговора Вике стало тошно. Что за народ – мутанты какие-то? Вместо того, чтобы порадоваться за подругу и поддержать ее, так нет, начинают гнобить...

– Давай за девчонками заедем. Нам по пути, – предложила Катрин.

– Почему им не взять тачку? – резко спросила Вика. – Я извозом не занимаюсь!

– Думаешь, ты самая крутая, да? Рано начала. Ты еще не звезда, а звездulyка. И еще неизвестно, сколько ты будешь звездеть? – заорала Катрин.

– Ну ты и тупа-ая, – разозлилась Вика.

– Сама ты сука! – парировала Катрин.

– Слушай, мне не улыбается куда-то ехать и кого-то забирать. У меня сейчас показ, а утром была съемка. Я запаренная и без этого, – но, посмотрев на Катрин, она спросила. – Куда ехать?

Ничего другого ей не оставалось, так как Катрин от нее бы все равно не отстала. В последнее время она сидела на экстази и была вся дерганная, заводилась с полуоборота по пустякам.

– Заверни направо и до конца. Вон девчонки.

Они стояли на перекрестке: Ритка вся в черной коже с сигаретой в зубах, и Элка в клетчатом пальто, с хвостиком на макушке.

– Давайте не будем курить в машине, – попросила Вика.

Ритка выпустила дым в салон и, открыв окно, выкинула

сигарету. Вот тварь!

Их разговоры просто выносили мозг. Основной темой их трепа было: кто с кем и скучнейшие детали.

– Смотри-смотри! Вон там Кеша живет!

– Класс! Я бы тоже хотела иметь в таком домике квартиру...

– Сегодня сходила ногти переклеила. Ну как?

– Напомни: мне нужно купить крем спрей... бля-бля...

– Я купила такой тоник – представить себе не можете...

– Илонка едет на неделю моды в Милан. Вот ей повезло!

– У нее лицо такое дебильное...

– Как она туда вписалась?

– Делов-то... Отсосала у кого надо...

– Это еще нужно знать: у кого сосать. Я вот не знаю...

– Я тебя умоляю...

Вика так резко затормозила, что телки повалились и заведущали. Так вам и нужно, кретинки, чтобы в следующий раз не было желания со мной покататься!

За кулисами царила суматоха. Многие модели сидели уже в бигуди, прихлебывая кофе из бумажных стаканчиков. Сегодня на показе работают два голубка – Ларик и Женечка. Они пришли раньше всех и уже успели своими закидонами довести до белого каления костюмершу. Голубые будут привередливей любой телки.

Все по очереди подсаживаются к гримершам. Первая на

очереди Вика. Она уселась за гримерный столик и распустила волосы. Гримерша принялась аккуратно протирать ей лицо тоником, восхищаясь ее кожей.

Костюмерша бегала с расписанием и наставляла всех, но никто ее не слушал – все заняты своими делами. Закончилось тем, что она психанула и вывесила расписание на доску, где каждый мог бы сам проследить.

Ритка стоит нагишом: в одной руке бокал с красным вином, в другой сигарета. В пупке и во влагалище виднеются колечки пирсинга. Между лопаток и на одной из ягодиц – татуировки. Гримерша подошла к ней и принялась замазывать татуировки тоном.

– Интересно, она эти колечки снимает перед трахом или так? – спросила Вика, разглядывая ее влагалище.

– Меня тоже этот вопрос мучает, – согласилась Катрин. – Выглядит отстойно. Неужели кого-то это заводит?

– И как Элка отлизывает ей с этими железяками?

– Ты не думала, как она проходит металлоискатель? Наверное, звон такой, что службы безопасности вручную ее досматривают, – заржала Катрин.

В гримерке стоит расслабленная и совсем не рабочая атмосфера.

– Девочки, у кого-нибудь есть «визин»? Дайте, пожалуйста, – обращается ко всем Ларик.

– А мазь от геморроя тебе не нужна? – раздается в ответ.

– Девочки, неужели ни у кого нет «визина»? – не унима-

ется Ларик.

– За каким тебе? Ты что: обкурился? – спросила Катрин.

– Конечно, нет, – жеманно отвечает Ларик. – Это от усталости.

– И кто это тебя так умотал? Случаем не Женечка?

– У меня вчера была фотосессия. А ты подумала? – махнул рукой Ларик.

– Я вообще ничего не думала, сынок, – отвечает ему Катрин, а в сторону. – Вот еще, о педрилах думать...

– Детка, не забывай предохраняться! – голосом учительницы дает совет Элка и тут же прыскает от смеха. – А не то залетишь...

Все ржут, а Ларик не унимается:

– Где мне достать «визин»?

– Достал уже! Эти педрилы за «визин» в жопу дадут! – разозлилась Вика.

– Они и так дадут... и не за «визин» даже, – хохотнула Катрин.

– А кто тут не даст? – спросила невозмутимая Ритка.

Вика посмотрела на ее тощий зад, сильно сомневаясь, что это кого-нибудь бы вдохновило.

Подошла костюмерша и пригласила Вику пройти с ней к стойке. Она сегодня – звезда показа, и все крутятся вокруг нее. Остальные телки кидали Вике вслед завистливые взгляды, чем улучшали ее настроение.

Ритку уже закончили одевать, и она стояла, как всегда от-

решенная. Бледная кожа, подведенные темным глаза вкуче со стрижкой под пажу – все это выглядело трагически. Она напоминала звезду немого кино – холодную и загадочную. Вику это неприятно поразило.

– Но сегодня я – звезда показа, – успокоила себя Вика.

Громко заиграла музыка, и шоу началось. Вика вышла первая. Софиты практически ослепляли, а музыка оглушала. Она двигалась медленно в облегающем платье и ослепительно улыбалась направо и налево всем тем, кого из-за яркого света и вспышек фотокамер видеть не могла. По залу пронеслись вздохи восхищения. За кулисами ее уже ждала костюмерша: помогая вылезти из этого платья и облачиться в следующее. Она застегивала Вику сзади, а гримерша поправляла грим. Вика пыталась отдышаться и привыкнуть к новым туфлям, которые нещадно натирали. Вокруг – завистливые взгляды и шепот за спиной...

Ошеломленная своим триумфом, в конце вечера она стояла с дизайнером показа под громкие аплодисменты публики. Опьяненная успехом, она развернулась к остальным моделям, кто весь вечер завистливо косился на нее. Те стояли сплоченные, как мушкетеры, ведь так приятно объединиться против общего врага...

* * *

Шкафы открыты, куча вещей и на полу, и на стульях, и

на тумбочке. Чемодан еще с ценником и гора косметики на постели. Вика бежит по квартире, складывая вещи и отвечая на вопросы:

– Я прошла тот кастинг и подписала контракт. Уже оформили визу и должны сегодня привезти билеты. Сначала лечу в Цюрих, а потом в Париж.

Катрин была на нервяках. Ходила вся дерганная по комнате, передвигала вещи на столе, заглядывая всюду...

– Даже не верится! – вздохнула Вика. – Порой жизнь преподносит такие подарки!

– Только не думай, что это безвозмездно, – философски заметила Катрин.

– Что ты имеешь в виду?

– За все приходится платить. Ты не знала? Все взаимосвязано: где-то получила, а где-то потеряла, – и Катрин многозначительно поглядела на нее. – Бесплатных пирожных не бывает, а за успех платишь самую высокую цену. Люди и покруче тебя ломались.

Как часто близкие люди делают вид, что хотят нас предостеречь, на самом деле только втихую и ждут, когда мы споткнемся. Гораздо приятнее утешать несчастных, чем жить рядом с чужим успехом.

– Только не надо меня грузить! – вспыхнула Вика.

– Загрузишь тебя, как же. Ты у нас теперь – звездулька! Куда нам, сирым, до тебя? – ядовитым тоном добавила Катрин.

Вика внимательно пригляделась к ней: круги под глазами, волосы тусклые, бегающий взгляд, обкусанные ногти.

– Ты что-то хреново выглядишь. До сих пор «экстази» принимаешь?

– Ага. Сегодня почти не спала, так меня колбасит, – созналась Катрин.

– Я тоже плохо сплю в последнее время. Ноги по ночам гудят, спина болит, и в ушах шум, – пожаловалась Вика. – После показов такая дерганная, что не успокоиться. Снотворное пока боюсь принимать.

– Что так?

– Только начни принимать, потом с него не слезть.

– Снотворное не так уж страшно, – заметила Катрин.

– Ты и про «экстази» так говорила. Теперь посмотри на себя.

Катрин сидела, крепко стиснув лежащие на коленях руки. Ее тело было напряжено и подрагивало.

– Уже заканчиваю. Я скинула шесть килограммов. Заметно? – спросила Катрин.

– Если честно, то тебе не идет. Только без обидок, – предупредила Вика. – Ты выглядишь измученной.

– С чего мне по-другому выглядеть? – созналась Катрин. – За последний месяц только на трех показах отработала, за один до сих пор не заплатили. Прошлую неделю работала в клубе на консумации. Гнилое место, но там хоть платят.

– Я тоже работаю, а денег мне постоянно не хватает. Или

у меня запросы возросли? – пожала плечами Вика.

Часть 3

Цюрих встретил Вику туманом и дождем, но это не смогло испортить впечатление от старинного и красивого города. В аэропорту уже ждал водитель агентства, он отвез ее на съемную квартиру, которую она поделила с белобрысой полькой из Варшавы. Злата не первый раз в Цюрихе и неплохо ориентировалась в нем, что было очень кстати.

Кастинги распределены строго по времени, многие из них находятся в разных районах, и плутать по узким старинным улочкам, вымощенным брусчаткой или ехать на трамвае, который чуть плетется в другой конец города, без ее помощи Вика вряд ли смогла бы.

В Цюрихе она поняла, что терпение и стрессоустойчивость – самые главные качества модели. Ведь нужно успеть все: суметь правильно распланировать время, носиться по городу с тяжелой сумкой, спускаясь-поднимаясь в переходах и продираясь сквозь толпу, сидеть в очередях на кастингах, и при том выглядеть на все сто, излучая оптимизм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.